

УДК 811.511.142

DOI: 10.30624/2220-4156-2023-13-3-493-501

Структурно-семантические особенности мансийских глаголов с превербом *ёл*

В. Н. Соловар

*Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
solovarv@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. В статье представлена семантика мансийских глаголов с превербом *ёл* ‘вниз’, входящих в разные лексико-семантические группы: движения, перемещения, действия и др.

Исследован список глаголов, сочетающихся с данным превербом, в диалектах мансийского языка. Описано видоизменение валентности глаголов при сочетании с данным превербом, а также модификация семантики глагола при сохранении системы валентностей.

Цель: описать группу глаголов, присоединяющих преверб *ёл*, условия перехода из одной лексико-семантической группы в другую, определить систему валентностей глаголов с наблюдаемым превербом в мансийском языке.

Материалы исследования: глаголы с превербом *ёл* из диалектов мансийского языка, собранные автором у информантов и извлечённые из словарей мансийского языка.

Результаты и научная новизна. Впервые выявлен максимально полный список глаголов, сочетающихся с превербом *ёл* в мансийском языке. Установлено, что данный преверб присоединяется в основном к глаголам движения и перемещения. Описано изменение системы валентности глаголов: количество валентностей вновь образованных глаголов может сохраниться или уменьшиться. Глаголы лексико-семантических групп движения и перемещения теряют локативную валентность; валентность глаголов действия сохраняется или уменьшается. Содержание семантической группы глаголов изменяется вследствие синтаксической сочетаемости глагола с разными типами субъектов и объектов (одушевлённых, неодушевлённых). Результаты исследования могут быть использованы при сопоставлении родственных и разноструктурных языков, а также для преподавания в учебных заведениях.

Ключевые слова: преверб, мансийский язык, валентность, лексико-семантическая группа, глаголы движения, глаголы перемещения, глаголы действия

Благодарность: автор выражает сердечную благодарность всем своим информантам, владеющим мансийским языком.

Для цитирования: Соловар В. Н. Структурно-семантические особенности мансийских глаголов с превербом *ёл* // Вестник угроведения. 2023. Т. 13. № 3 (54). С. 493–501.

Structural and semantic features of Mansi verbs with the preverb *jol*

V. N. Solovar

*Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development,
Khanty-Mansiysk, Russian Gederation,
solovarv@rambler.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article presents the semantics of Mansi verbs with the preverb *jol* ‘down’, included in different lexical and semantic groups: movement, displacement, action, etc.

The list of verbs combined with the preverb in the dialects of the Mansi language is studied. The modification of the valence of verbs in combination with the preverb is described, as well as the modification of the semantics of a verb while maintaining the valence system.

Objective: to describe a group of verbs which connects the preverb *jol*; to describe the conditions of transition from one lexical-semantic group to another; to define a system of verb valence with the studied preverb in the Mansi language.

Research materials: verbs with the preverb *jol* from the dialects of the Mansi language collected by the author from informants and extracted from dictionaries of the Mansi language.

Results and novelty of the research: the structural and semantic features of verbs of different lexical-semantic groups combined with the preverb *jol*, which is attached mainly to the verbs of movement and displacement, are analyzed. The number of valences of newly formed verbs may remain or decrease. Verbs of lexical-semantic groups of movement and displacement lose their locative valence; the valence of action verbs remains or decreases. The content of the semantic group of verbs changes due to the syntactic compatibility of a verb with different types of subjects and objects (animate, inanimate). The results of the study can be used in comparative studies of unrelated and different-structured languages, as well as for teaching in educational institutions.

Key words: preverb, Mansi language, valence, lexical-semantic group, verbs of movement, verbs of displacement, verbs of action

Acknowledgments: the author expresses the heartfelt gratitude to all the informants who speak the Mansi language.

For citation: Solovar V. N. Structural and semantic features of Mansi verbs with the preverb *jol* // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2023; 13 (3/54): 493–501.

Введение

В настоящей статье, выполненной на мансийском материале, принимаются во внимание идеи, представленные Л. Талми. В его работах [24; 25; 26; 27] предложена типологическая концепция лексикализации движения в языках мира.

Автор анализирует морфосинтаксические составные элементы выражения семантического компонента Маршрут при поступательном движении, относимые им к директивным глагольным сателлитам. Понятие «сателлит глагола» употреблено Л. Талми для глагольных слов, которые включают информацию о пути следования не в корень глагола, а в зависимый компонент.

Как показывает автор, сателлиты, с точки зрения происхождения, соотносятся с компонентами разных классов слов – предлогами, глаголами, именами существительными и наречиями [27, 138–139]. В обско-угорских языках единицы с подобной функцией мы называем превербами.

Превербом мы считаем служебную часть речи, маркирующую позицию предмета в пространстве, участвующую в словообразовании и изменении аспектуальных свойств глагола, модифицирующую семантику глагола в зависимости от синтаксической сочетаемости [15, 494].

Семантические особенности глаголов мансийского языка, включающих превербы, изучены не в полной мере. При этом, именно семантика глагола изменяет структуру его валентностей, т. е. число актантов, организующих модель элементарного простого предложения. Тип модели обуславливается своеобразием основы глагола, присутствием / отсутствием превербальных единиц и конкретных суффиксов.

На материале угорских языков ранее рассматривались превербы венгерского языка, которые оценивались как служебные слова, обладающие преимущественно пространственной семантикой [20; 21; 23]. Обсуждению семантики превербальных единиц обско-угорских языков уделяется внимание в нескольких работах [13; 14; 15; 16; 17; 29]. Часть глаголов с превербами зафиксированы в работах по хантыйскому и мансийскому языкам [1; 2; 3; 7; 8; 10; 12; 19; 23]. Закономерности функционирования превербов в бытийно-пространственных предложениях детально описаны Н. Б. Кошкарёвой [4].

В работах разных авторов количественный состав превербальных единиц мансийского языка различается. В мансийско-русском словаре А. Н. Баландина приведено 65 глаголов с превербом *ёл* [1]. В словаре Е. И. Ромбандеевой, Е. А. Кузаковой предложено 80 глаголов с приставками [9, 30–33]. А. И. Сайнахова приводит 67 глагольных префиксоидов [11]. Е. И. Ромбандеева даёт краткое описание превербов *ёл*, *ёла*, *эль*-, *ёля* [10, 272]. Словарь Т. П. Бахтияровой, С. С. Динисламовой [2, 48–49] включает 11 глаголов с данной превербальной единицей.

Наблюдаемый преверб отмечен во всех диалектах мансийского языка, А. И. Сайнахова указывает, что он происходит от существительного ‘низ’ [11, 35] и обозначает направленность действия сверху вниз [11, 36]. Преверб *ёл* прикрепляется к глаголам разных лексико-семантических групп (ЛСГ), при этом он конкретизирует значение глагола; при нём движение, перемещение, действие субъекта осуществляется в вертикальном направлении сверху вниз или возможно несколько изменить позицию, состояние, приостановить движение. В случае необходимости между глаголом и превербом употребляется частица.

В процессе анализа проследим за преобразованием количества валентностей наблюдаемых глаголов: сохранением валентностей или уменьшением их числа. Глаголы с семантикой перемещения лишаются локативной валентности, однако пребывают в этой ЛСГ; глаголы движения являются основой ЛСГ движения. Глаголы ЛСГ состояния сочетаются с одушевленным субъектом. Производные глаголы с превербом *ёл* очень редко меняют свою семантику, чаще уточняют маршрут движения / перемещения сверху вниз.

Большая часть глаголов, присоединяющих преверб *ёл*, могут употребляться и без него.

Различные глаголы, присоединяясь к превербу, способны развивать разные системы валентностей.

Статья посвящена описанию семантики, системы валентностей и синтаксической сочетаемости глаголов с превербом *ёл*, предлагается наблюдение над изменением семантической группы глагола.

Глаголы мы анализируем как семантические предикаты, представляющие типовые ситуации.

Модель управления отображает ролевую структуру глагола, который способен иметь некоторое количество актантов в нужной грамматической форме, она формируется благодаря множеству употреблений отдельного глагола как максимально полный перечень его лексикографически важных ролей.

В исследовании используются результаты трудов М. И. Черемисиной [18] и Н. Б. Кошкарёвой [4; 5; 6] в области моделирования простого предложения как единицы языка, так как в них заданы критерии выделения элементарного простого предложения (ЭПП), определены системные связи в сфере синтаксиса.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили примеры с превербом *ёл* сосвинского и кондинского диалектов мансийского языка, приведённые в словарях [1; 2; 9] и полученные от информантов. В данной статье мы проанализировали 80 глаголов.

При анализе материала использованы методы: наблюдение, анкетирование, опросы информантов, моделирование, компонентный анализ.

Результаты

Различия в формировании семантики глаголов с превербом *ёл* по диалектам мансийского языка незначительны. Преверб *ёл* употребляется с глаголами следующих ЛСГ: глаголами изменения позиции, движения, изменения состояния, перемещения, действия.

Представим количественное распределение материала в таблице 1.

Таблица 1

Включение преверба *ёл* в состав глаголов различных ЛСГ

ЛСГ	Мансийский язык	
	Кол-во	%
Акциональная (модель воздействия)		
Действия	31	38,75
Положения в пространстве	8	10
Присоединения	2	2,5
Модель движения / перемещения		
Движения	23	28,75
Перемещения	10	12,5
Модель состояния		
Состояния	6	7,5
Всего	80	100

Итак, мы видим, что основная часть акциональных моделей формируется глаголами ЛСГ действия (38,75 %).

Приведём анализ формирования ЛСГ глаголов при помощи преверба *ёл* в таблице 2.

Таблица 2

Лексико-семантические группы глаголов с превербом *ёл*

ЛСГ	Мансийский язык	
	Кол-во	%
Акциональная	33	41,25
Пространственная	41	51,25
Состояния	6	7,5
Всего	80	100

Таким образом, преверб *ёл* способствует формированию, в первую очередь, пространственных моделей (51,25 %).

Группу глаголов с семантикой «способ передвижения» можно распределить на три ЛСГ: глаголы со значением движения в жидкой среде, глаголы со значением движения по твёрдой поверхности; глагольные единицы со значением движения по воздуху. Характер движения субъекта и объекта может фиксировать среду, темп, способ, образную характеристику передвижения, изменение их позиции.

Ряд глаголов не отражает в своей семантике включенность в среду и способ передвижения, нейтральными являются следующие глаголы: *ёл-патуункве* ‘упасть’, *ёл-патаунтаункве* ‘падать’, *ёл-рагатаункве* ‘упасть’, *ёл-минантаункве* ‘спускаться’, *ёл-вэйлуункв* ‘спуститься, слезть’, *ёл-вэйглантаункве* ‘спускаться’. Предлагаем трактование значений нескольких глаголов:

ёл-патуункве ‘падать, упасть’ – непроизвольно, резко опускаться сверху вниз к земле;

ёл-ойматуункве ‘сорваться, оборваться’ – упасть, оторвавшись, не удержавшись, упасть сверху вниз [10, 49];

ёл-поваранункве ‘сорваться’ – упасть стремительно, не удержавшись;

ёл-рагатаункве ‘упасть, свалиться непроизвольно’;

ёл-харсюункве ‘падать с треском’;

ёл-сюргуункве ‘стекать, течь тонкой струйкой’ – струиться в направлении сверху вниз;

ёл-тартахантаункве ‘приземляться, упасть’, падать на землю;

ёл-тотуункве ‘утонуть (букв.: унести вниз)’ – погружение в вещество до максимального исчезновения, например: *Хап ёл-тотвес* ‘Лодка утонула (погрузилась в воду)’;

ёл-рэгтуункве ‘провалиться в землю, обрушиться’: *Ты хум Энтапъёр пāсыл мā ёлы-пāли ёл-рэгтыс* ‘Этот мужчина провалился в землю по пояс’;

ёл-сялтуункве ‘провалиться, (в какую-либо субстанцию)’: *Тав я́нқылман ёл-сялтыс* ‘Он провалился в болото’.

При семантическом описании глагола к важным параметрам относят следующие: субъект, объект, скорость, среда, произвольность, контролируемость движения.

Глаголы *ёл-патыглау́нке* ‘опасть’, *ёл-пату́нке* ‘упасть’, *ёл-рагата́нке* ‘упасть’, *ёл-хисата́нке* ‘поскользнуться’ и др. обозначают ненамеренное падение предметов, потерявших опору; подлежащим при данном сказуемом в предложении являются одушевлённые и неодушевлённые предметы, так, например: *Ам ал(а) ты ёл-патсум* ‘Я чуть не упал’; *Пайквыт ёл-патсыт* ‘Шишки упали’, *Пассам ёл-патыс* ‘Рукавица моя упала’; *Хум ёмыс, ёмыс, илттыг ёл-рагатас* ‘Мужчина шёл, шёл, резко упал’; *Хотал ёл-унтыс* ‘Солнце опустилось’.

Каузативные глаголы передают семантику контролируемости перемещения: *ёл-ванттуункве* ‘свести (вниз), *ёл-вагылтау́нке* ‘спустить сверху вниз’, *ёл-сосу́нке* ‘вылить, высыпать’, *ушлттау́нке* ‘погружать что-то под воду’, *ёл-побилттау́нке* ‘остановить’, *ёл-хуюптальглау́нке* ‘укладывать спать’, *ёл-уйттуптау́нке* ‘утопить’, например: *Увсим нявраме ёл-хуюптастэ* ‘Сестра ребёнка уложила спать’; *Тан яныг усн минуункве номсэгыт, ёл-поилттэн* ‘Они собираются ехать в большой город, остановите’.

Движение жидкости передаётся в семантике следующих глаголов:

ёл-сюргуу́нке ‘стекать тонкой струйкой’; *ёл-пәсгуу́нке* ‘капать’; *ёл-тумсясау́нке* ‘выплеснуться’; *ёл-овуу́нке* ‘стекать, стечь’; *ёл-пайтахтуу́нке* ‘литься через край (о горячей жидкости)’. Приведём примеры: *Вой вәсныл анын сюрги* ‘Жир с утки стекает в чашку тонкой струёй’; *Вит вётраныл ёл-тумсясас* ‘Вода из ведра выплеснулась’; *Хул исмит пүтныл ёл-пайтахтас* ‘Уха вылилась из кипящей кастрюли’; *Ловтахтнэ хусап витэ ёл-пәсгум, вит ат бсьнэтэ* ‘Вода умывальника, оказывается, скапала, воды в нём нет (оказывается)’.

Глагол *ёл-сбсуу́нке* ‘вылить, высыпать’ указывает на движение сыпучих предметов и жидких веществ. Приведём примеры: *Сяй аны ёл-сбсхатас* ‘Чашка чая пролилась’; *Тав вит ёл-сбсыс* ‘Он пролил воду’; *Тав ныге сәккар ёл-сбсыс* ‘Её сын просыпал сахар’; *Сыртапум ёл-сбсхаты* ‘Крупа моя сыплется’; *Пил вётра ёл-сбсхатас* ‘Ведро ягод просыпалось’. Глагол *ёл-паргуу́нке* ‘осыпаться’ передаёт движение

сыпучих предметов: *Туйт коләлныл паргуу́нке патыс* ‘Снег стал осыпаться с крыши’.

Образные представления о характере движения содержат глаголы, которые передают звуковое восприятие движения: *ёл-харсюу́нке* ‘падать с треском’, *ёл-харсятау́нке* ‘упасть с треском’ и др. В семантике некоторых глаголов отражается падение массивных предметов: *ёл-лоньхатау́нке* ‘обвалиться, рухнуть с шумом (о тяжёлом предмете)’: *ёл-рәгпуу́нке* ‘провалиться, обрушиться’: 1) обрушиться, рухнуть, обвалиться, 2) провалиться (падать с грохотом, шумом), грохнуться, например: *Колув пәсыг ёмтыс, хосат ёл-лоньхатас* ‘Дом(наш) старый стал, давно обвалился’; *Кол ёл-рәгныс* ‘Дом рухнул’; *Кол алатэ ёл-рәгныс* ‘Крыша рухнула, провалилась или обвалилась’.

К этой группе глаголов близки по значению глаголы движения сверху вниз или погружения вниз в какую-либо среду (*ёл-уйтахтуу́нке* ‘погрузиться (в жидкость)’, *ёл-пониглау́нке* ‘провалиться’, *ёл-рәгматуу́нке* ‘провалиться’, *ёл-ваглуу́нке* ‘идти вниз, спуститься’, *ёл-уйтуу́нке* ‘утонуть’, *ёл-тахамтау́нке* ‘скатиться’, например: *Хай ёл-тотвес* ‘Лодка утонула (погрузилась в воду)’; *Тав я́нқылман ёл-сялтыс* ‘Он провалился в болото’; *Я́нқ иң вөвта, сун(э) ёл та рәгныс* ‘Лёд ещё тонкий, нарта провалилась’; *Пыгрисит ёнгасэгыт, акваныл әврахныл ёл-тахамтас* ‘Мальчишки играют, один с оврага вниз скатился’.

Преобразование лексического значения глагола ведёт к изменению валентности. Различные глаголы могут сочетаться с одним провербом, но при этом формируют разные системы валентностей. Проверб *ёл* ‘вниз’ указывает на движение субъекта вниз, он изменяет своё местоположение в пространстве или меняется его состояние, например: *порыгмау́нке* ‘прыгнуть’ – *ёл-порыгмау́нке* ‘спрыгнуть’, *хассумтау́нке* ‘дёрнуть’ – *ёл-хассумтау́нке* ‘сорвать, сдернуть’ (букв.: вниз дёрнуть), *унтуу́нке* ‘сажать’ – *ёл-унтуу́нке* ‘сесть (букв.: вниз сесть)’, *тәратау́нке* ‘пустить’ – *ёл-тәратау́нке* ‘опустить, спустить’ (букв.: вниз спустить) и др. Валентность глагола может измениться, это зависит от присоединения проверба к определённой ЛСГ глагола. Так отметим, что проверб *ёл* сочетается с глаголом движения, при этом валентность глагола уменьшится до двух, что изменяет семантику и структуру предложения: *Вит пасаныл ёл-сбсхатас* ‘Вода со стола вниз слилась’.

Глагол *ёл-хўтувьянукве* ‘нагнуться, наклониться’ сохраняет одну валентность – субъектную, остаётся в ЛСГ глаголов положения в пространстве, например: *Ёл-хўтувьямыт, мось нōх поктэн* ‘Ветки, оказывается, наклонились, немного подоприте’; *Ам лāглум нирыт халн ёл-таганас* ‘Нога моя застряла между кустов’.

Семантика мансийских конструкций с превербом *ёл* определяется их сочетанием с определёнными лексико-семантическими группами глаголов: наличие бытийно-пространственных глаголов отмечает движение или перемещение объектов с верхней точки вниз, при этом внимание не сосредотачивается на конкретной пространственной точке; если употреблён статальный глагол, состояние субъекта не меняется; в сочетании с акциональными глаголами превербальная единица указывает на завершение действия или его предел.

В итоге, акциональные глаголы с превербом *ёл*, получившие аспектуальную и статальную семантику, приобретают ведущее значение – перфектное. Именно с глаголами движения преверб реализует свою исходную пространственную функцию – обозначает ориентацию в пространстве. В зависимости от принадлежности к определённой ЛСГ осуществляется грамматическая, либо семантическая функция. Так, глаголы движения / перемещения теряют валентности, наряду с этим, валентность двухвалентных акциональных глаголов с семантикой действия может сохраниться или уменьшаться.

Рассмотрим ведущие типы конструкций, организуемых глаголами в сочетании с превербом *ёл*.

1. При сочетании преверба с двухвалентными акциональными глаголами, предусматривающими субъект и объект, число валентностей может уменьшиться, семантика глагола видоизменяется: он получает аспектуальное значение завершения действия, его результативности. Вариирование семантики осуществляется по типу: «влияние → результат влияния, абсолютное завершение действия в результате воздействия». Однако при этом не меняется тип синтаксической модели, акциональная модель видоизменяется по категории аспектуальности, ср.:

пувуункве ‘держатъ’ – *ёл-пувуункве* ‘задержатъ, удержатъ’;

сартуункве ‘пилитъ’ – *ёл-сартуункве* ‘спилитъ’;

сāгруункве ‘рубитъ’ – *ёл-сāграпункве* ‘срубитъ’;

тāрматуункве ‘отпуститъ’ – *ёл-тāрматуункве* ‘опуститъ’;

тўйтунукве – ‘прятатъ’ – *ёл-тўйтунукве* ‘спрятатъ’;

ярмуункве ‘застрятъ’ – *ёл-ярмуункве* ‘застрятъ (вниз)’;

ротмуункве ‘успокоитъся’ – *ёл-ротмалтанукве* ‘успокоитъ’;

тумсюункве ‘плескатъся’ – *ёл-тумсюункве* ‘выплеснутъся’;

рамуункве ‘закопатъ’ – *ёл-рамуункве* ‘закопатъ’;

яртуункве ‘задержатъ’ – *ёл-яртуункве* ‘задержатъ’.

Приведём примеры употребления акциональных глаголов с превербом *ёл*: *Касай ёл-ярмыс* ‘Нож застрял’; *Тав āнум ёл-пувыстэ* ‘Он меня удержал’; *Ам ты пыгрисъ тыт ёл-яртыслум* ‘Я этого мальчика здесь задержала’; *Ты нē тōр ёл-манумтастэ* ‘Эта женщина ткань вниз сорвала’; *Ойка тёртōтап мāl ёл-рамыстэ* ‘Мужчина закопал железный ящик’; *Вит вётраныл ёл-тумсис, ёл-тумицис* ‘Да вот из ведра вода только что выплеснулась’; *Ёл-поргын вāрмаль ёл-пōилтт-элын* ‘Приостановите прыжки сверху вниз’.

2. При присоединении преверба к глаголам движения, имеющим три или две валентности (субъект, начальная и конечная точка движения), количество валентностей уменьшается: остаётся одна субъектная валентность. В разговорной речи вместе обе локативные валентности появляются редко, репрезентируется постоянно установка на финальную точку движения. В моделях, образуемых глаголами движения, с тремя валентностями: *кто* движется *откуда куда*, валентность КУДА заменяется превербом *ёл*, актуализируется семантика «вниз», инкорпорирующаяся в позицию предиката. Тип пропозиции не изменяется: на семантическом уровне мы имеем значение перемещения субъекта в пространстве, при этом меняется актуальное членение фразы, в ней становится значительным результат движения, при этом окончательная точка не столь важна, но ясно, что движение осуществляется в направлении сверху вниз, например:

вāглуункве ‘спуститъся’ – *ёл-вāглуункве* ‘спуститъся’;

патуункве ‘падатъ’ – *ёл-патуункве* ‘упастъ’;

исуункве ‘сестъ’ – *ёл-исуункве* ‘приземлитъся (о птице)’;

пувтмахтуункве ‘оттолкнутъся’ – *ёл-пувтмахтуункве* ‘спрыгнуть’;

тахамтанукве ‘сѣхатъ, скатитъся’ – *ёл-тахамтанукве* ‘сѣхатъ, скатитъся’;

сялтуункве ‘войти’ – *ёл-сялтуункве* ‘провалитъся’;

лоньхатаңкве ‘обвалиться’ – ёл-лоньхатаңкве ‘обвалиться, рухнуть’;

лаквуункве ‘подвинуться’ – ёл-лаквуункве ‘сползти’;

овантаңкве ‘течь’ – ёл-овантаңкве ‘стекать’.

Приведём примеры: *Туйт ёл-патыс* ‘Снег упал (с крыши)’; *Пыгрись ййвныл ёл-вӓглыс* ‘Мальчик спустился с дерева’; *Мӓнь пыгрисьякве йӓнк тармыл ёмуункве ат вёрми, нӓх-люли, ӓс ёл-паты* ‘Маленький мальчик по льду идти не может, встанет и опять упадёт’; *Вит пасаныл ёл-пӓсгыс* ‘Вода со стола скапала (вниз)’; *Тав йӓкылман ёл-сялтыс* ‘Он провалился в болото’; *Тав колаланыл ёл-порыгмас* ‘Он спрыгнул с крыши’; *Пыгрисит ёнгасӓгым, акваныл ӓврахныл ёл-тахамтас* ‘Мальчишки играют, один с оврага вниз скатился’; *Нӓй харыгтан хумыт вертолётмыл ёл-тӓртахтуункве патсыт* ‘Пожарники с вертолёта стали спускаться’; *Мӓнь ӓгирись ёл-нӓксятӓлы* ‘Маленькая девочка шлёпнулась’.

Присоединение превербальной единицы к пространственным глаголам с двумя валентностями, имеющим субъект и локативную валентность (куда), ведёт к уменьшению валентностей, значение глагола трансформируется: он получает аспектуальное значение завершения действия, его результативности:

нӓгуункве ‘завязать’ – *ёл-нӓгуункве* ‘привязать (верёвку) (букв.: вниз)’; *хӓтуункве* ‘гнутьяся’ – *ёл-хӓтуункве* ‘нагнутьяся’ и др. Приведём примеры: *Саңквлыпил вӓтнэ порат ёл-хӓтуункве ӓри* ‘Собирая клюкву, надо вниз нагибаться’; *Увсим нӓвраме ёл-хуюптастэ* ‘Сестра ребёнка уложила спать’; *Омам ӓмп ёл-нӓгыстэ* ‘Мама (моя) привязала собаку’; *Вётра мӓ тармыл ёл-пӓльвес* ‘Ведро примёрзло к земле’; *Тав ййв сӓйн ёл-ӓнтыс* ‘Она присела за деревом’; *Ам лӓглум нирыт халн ёл-таганас* ‘Нога моя застряла между кустов’; *Олкасн ёл-туйтӓлн* ‘Спрячь кошелёк’.

3. Объединение преверба с трёхвалентными или четырёхвалентными глаголами перемещения (субъектная, объектная и две локативных валентности) приводит к сокращению числа валентностей, остается две, но тип пропозиции не меняется: *ёл-хасумтаңкве* ‘сдёрнуть’, *ёл-сӓсуункве* ‘вылить’, *ёл-вӓнттуункве* ‘проводить вниз’; *ёл-тууюнкве* ‘столкнуть’, например: *Нӓврам пасантӓр ёл-хасумтаңкве вёрмитэ* ‘Ребёнок может сдёрнуть скатерть со стола’; *Пӓнкыу вит ёл-сӓсӓлын* ‘Вылей грязную воду’; *Тӓн нор ёл-туясасаныл* ‘Они столкнули вниз бревно’.

Число валентностей при появлении превербальной единицы уменьшается, модифицируется

и синтаксическая модель: преверб актуализирует семантическую валентность «вниз», она в составе предложения не представлена отдельной позицией, однако встраивается в семантику наблюдаемой единицы. Все глаголы этой группы обладают однотипным переносом значения: влияние на объект (результат воздействия не указывается) → перемещение / движение объекта в направлении сверху вниз. Глагол без преверба показывает, что к объекту применена какая-то сила, превербальная единица актуализирует некоторое изменение позиции или перемещение объекта вследствие воздействия. Сдвиг осуществляется по типу «акциональная модель → модель перемещения»:

хасумтаңкве ‘дёрнуть’ – *ёл-хасумтаңкве* ‘сдёрнуть’;

паттуункве ‘падать’ – *ёл-паттуункве* ‘свалить’.

4. При сочетании превербальной единицы с глаголами состояния лексико-семантическая группа не изменяется, наблюдается модифицирование значения глагола, развивается вариант стальной модели с семантикой видоизменения состояния, так, например: *оюнкве* ‘спать’ – *ёл-оюнкве* ‘уснуть’: *Нӓврамыт ёл-ойвӓсыт* ‘Дети уснули’; *Ам ёл-оантанэм порат нӓматыр ат хӓлӓгум* ‘Когда я засыпаю, ничего не слышу’; *ротамлаункве* ‘успокоиться’ – *ёл-ротамлаункве* ‘успокоиться’: *Ёл-ротамлэн, ул люньсен* ‘Успокойся, не плачь’.

Итак, в мансийском языке основным значением глаголов с превербом *ёл* оказывается движение / перемещение, что отображает, формирование пространственной модели. Акциональная семантика глагола является менее распространённой. Преверб *ёл* антонимичен превербу *нӓх* ‘вверх’. Е. И. Ромбандеева приводит четыре примера с глагольной приставкой *хоми*: *хоми-хутуункве* ‘наклониться’, *хоми-хӓтыгӓлауункве* ‘наклоняться’, *хоми-хӓтылтануункве* ‘наклонить’, *хоми-хӓтылтӓлыгӓлауункве* ‘наклонять’ [9, 142]. По нашим наблюдениям, эти глаголы синонимичны глаголам ЛСГ изменения положения в пространстве и могут употребляться и с превербом *ёл*.

Обсуждение и заключение

Присоединение преверба *ёл* к бытийно-пространственным глаголам способствует некоторой корректировке их семантики: он показывает, что объекты движутся по маршруту сверху вниз, при стальных глаголах происходит

погружение субъекта или объекта в состояние полного покоя, при акциональных – окончательное завершение действия. Это свойственно для статальных и акциональных предложений, система валентностей и тип модели для них не изменяется. Превербальная единица составляет аспектуальный вариант статальной или акциональной модели, мы наблюдаем варьирование в пределах парадигмы модели. Бытийно-пространственные предложения имеют особенности в коммуникативной структуре: превербальные единицы обращают внимание на актуализацию предиката (предикат – в реме), отчего позиции локализатора сокращаются, финишная точка становится неопределённой или неважной. Количество валентностей изменяется только при глаголах движения и перемещения.

Можно сделать вывод, что с помощью преверба *ёл* формируются две пространственные модели (перемещения и движения), аспектуальные вариации акциональной модели элементарного простого предложения (модель воздействия на объект) и две статальные модели (модель изменения психического состояния одушевлённого лица и модель изменения физического состояния одушевлённого лица).

Модификация предиката влияет на один компонент: в акциональных моделях – на объект, в пространственных моделях – на субъект и объект. Под влиянием преверба *ёл* система валентностей глаголов уменьшается, пространственные валентности инкорпорирует в себя преверб, происходит модификация семантики глаголов. Двухвалентные акциональные глаголы свою валентность не изменяют.

Список источников и литературы

1. Баландин А. Н., Вахрушева М. П. Мансийско-русский словарь. Л.: Лен. отд. Учпедгиза, 1958. 227 с.
2. Бахтиярова Т. П., Динисламова С. С. Мансийско-русский словарь (верхне-лозьвинский диалект). Ханты-Мансийск: Формат, 2016. 140 с.
3. Закирова А. Н., Муравьёв Н. А. Превербные *пõх* и *йõхi* в западных диалектах хантыйского языка: аспектуальный и дискурсивный анализ // Урало-алтайские исследования. 2019. № 4 (35). С. 53–70.
4. Кошкарёва Н. Б. Бытийно-пространственные типовые синтаксические структуры и их семантика в хантыйском и ненецком языках // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2018. Т. 17. № 9. С. 53–65.
5. Кошкарёва Н. Б. Коммуникативная парадигма хантыйского предложения // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск: СО РАН, 2002. Вып. 12. С. 29–44.
6. Кошкарёва Н. Б. Пропозиция и модель // Гуманитарные науки в Сибири. 2004. № 4. С. 70–80.
7. Нахрачева Г. Л. Глаголы болевых ощущений в обско-угорских языках: семантика и механизмы семантической деривации // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 4. С. 681–691.
8. Нахрачева Г. Л. Полисемия глагола *похты* в хантыйском языке // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. 2023. № 06 (98). С. 45–49.
9. Ромбандеева Е. И., Кузакова Е. А. Мансийско-русский и русско-мансийский словарь. Ленинград: Просвещение, 1982. 360 с.
10. Ромбандеева Е. И. Современный мансийский язык. Тюмень: Формат, 2017. 318 с.
11. Сайнахова А. И., Игушев Е. А. Деривационные форманты мансийского языка. Ханты-Мансийск: Юграфика, 2012. 249 с.
12. Соловар В. Н. Семантические особенности обско-угорских глаголов с превербом –*лӓп* / *лап* // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 1. С. 71–82.
13. Соловар В. Н. Картина мира хантыйского языка: семантические особенности хантыйских глаголов с превербными *-иц* и *ким/кэм* (на фоне мансийского языка) // Хантыйский мир через призму разноструктурных языков. Ханты-Мансийск: Печатный мир, 2019. С. 149–187.
14. Соловар В. Н. Структурно-семантическая характеристика обско-угорских глаголов с превербными *кӓтна* / *катӓц* / *катнац* / *китхи* / *китгыг* ‘надвое’ // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 2. С. 313–322.
15. Соловар В. Н. Структурно-семантические особенности обско-угорских глаголов с превербными *хуџт* / *хоџт* / *хоц* / *хот* // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 3. С. 493–501.
16. Соловар В. Н. Структурно-семантические особенности обско-угорских глаголов с превербными *йухи* / *йохы* / *йӓџӓ* / *юв* // Вестник угроведения. 2022. Т. 12. № 2. С. 309–318.
17. Соловар В. Н. Обско-угорские глаголы с превербными деструктивной семантики // Вестник угроведения. 2023. Т. 13. № 1 (52). С. 143–149.
18. Черемисина М. И. О системности в сфере моделей предложения // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск: НГУ, 1995. Вып. 1. С. 3–21.
19. Шиянова А. А. Обозначение цвета в диалектах хантыйского языка: структура и семантика лексических единиц // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 4. С. 747–755.
20. Honti L. Das Alter und die Entstehungsweise der “Verbalpräfixe” in uralischen Sprachen (Unter besonderen Berücksichtigung des Ungarischen). Teil I // Linguistica Uralica. 1999. Vol. 35. № 2. Pp. 81–97.

21. Honti L. Das Alter und die Entstehungsweise der “Verbalpräfixe” in uralischen Sprachen (Unter besonderen Berücksichtigung des Ungarischen). Teil 2 // *Linguistica Uralica*. 1999. Vol. 35. № 3. Pp. 161–176.
22. Kiefer F. Verbal prefixation in the Ugric languages from a typological-areal perspective // *Language and its Ecology: Essays in Memory of Einar Haugen / Eliasson S., Jahr E. H. (eds.)*. Berlin: Mouton de Gruyter, 1997. Pp. 323–341.
23. Kiefer F, Honti L. Verbal prefixation in the Uralic languages // *Acta Linguistica Hungarica*. 2003. Vol. 50. 1–2. Pp. 137–153.
24. Talmy L. Lexicalization patterns: semantic structure in lexical forms // *Language typology and semantic description*. Vol. 3: Grammatical categories and the lexicon / Ed. by T. Shopen. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. Pp. 36–149.
25. Talmy L. Path to Realization: A Typology of event conflation // *Proceedings of the 17th annual meeting of the Berkley Linguistic Society*. Berkley: University of California, 1991. Pp. 480–519.
26. Talmy L. *Towards a Cognitive Semantics*. Cambridge, Mass.: MIT Press, 2000. 495 p.
27. Talmy L. *Lexical typologies // Language Typology and Syntactic Description*. Second edition. Vol. III: Grammatical Categories and the Lexicon / Ed. by T. Shopen. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. Pp. 66–168.
28. Virtanen S. Grammaticalized preverbs of aspect and their contribution to expressing transitivity in Eastern Mansi // *Nyelvtudományi Közlemények*. 2014. Vol. 109. Pp. 109–122.

References

1. Balandin A. N., Vakhrusheva M. P. *Mansijsko-russkij slovar'* [Mansi-Russian dictionary]. Leningrad: Leningradskoe otdelenie Uchpedgiza Publ., 1958. 227 p. (In Russian)
2. Bakhtiyarova T. P., Dinislamova S. S. *Mansijsko-russkij slovar' (verhne-loz'vinskij dialekt)* [Mansi-Russian dictionary (Upper Lozva dialect)]. Tyumen: Format Publ., 2016. 140 p. (In Mansi, Russian)
3. Zakirova A. N., Muravyov N. A. *Preverby nõx i jöxi v zapadnyh dialektah hantyjskogo yazyka: aspektual'nyj i diskursivnyj analiz* [Preverbs nõx and jöxi in the Western dialects of the Khanty language: aspectual and discursive analysis]. *Uralo-altajskie issledovaniya* [Ural-Altai Studies], 2019, no. 4, pp. 53–70. (In Russian)
4. Koshkareva N. B. *Bytjno-prostranstvennye tipovye sintaksicheskie struktury i ih semantika v hantyjskom i neneckom jazykah* [Existential and spatial typical syntactic structures and their semantics in the Khanty and Nenets languages]. *Vestnik NGU. Serija: Istorija, filologija* [Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: History, Philology], 2018, no. 17 (9), pp. 53–65. (In Russian)
5. Koshkareva N. B. *Kommunikativnaja paradigma hantyjskogo predlozhenija* [Communicative paradigm of a Khanty sentence]. *Jazyki korennyh narodov Sibiri* [Languages of the indigenous peoples of Siberia]. Novosibirsk: SO RAN Publ., 2002. Vol. 12. Pp. 29–44. (In Russian)
6. Koshkareva N. B. *Propozicija i model'* [Proposition and a model]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri* [Humanities in Siberia], 2004, no. 4, pp. 70–80. (In Russian)
7. Nakhracheva G. L. *Glagoly bolevyh oshchushchenij v obsko-ugorskih jazykah: semantika i mehanizmy semanticheskoy derivatsii* [Verbs of pain in the Ob-Ugric languages: semantics and mechanisms of semantic derivation]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (4), pp. 681–691. (In Russian)
8. Nakhracheva G. L. *Polisemiya glagola pohti v hantijskom yazike* [Polysemy of the verb pohty in the Khanty language] *Filologicheskii aspekt: mezdunarodnii nauchno-prakticheskii jurnal* [Philological Aspect: International Scientific and Practical Journal], 2023, no. 06 (98), pp. 45–49. (In Russian)
9. Rombandeeva E. I., Kuzakova E. A. *Mansijsko-russkij i russko-mansijskij slovar'* [Mansi-Russian and Russian-Mansi dictionary]. Leningrad: Prosveshchenie Publ., 1982. 360 p. (In Mansy, Russian)
10. Rombandeeva E. I. *Sovremennij mansijskij yazyk* [Modern Mansi language]. Tyumen: Format Publ., 2017. 318 p. (In Russian)
11. Saynakhova A. I., Igushev E. A. *Derivacionnye formanty mansijskogo jazyka* [Derivational formants of the Mansi language]. Khanty-Mansiysk: Yugrafika Publ., 2012. 249 p. (In Russian, Mansi)
12. Solovar V. N. *Semanticheskie osobennosti obsko-ugorskih glagolov s preverbom –läp / –lap* [Semantic specifics of Ob-Ugric verbs with the preverb –läp / –lap]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (1), pp. 71–82. (In Russian)
13. Solovar V. N. *Kartina mira hantyjskogo yazyka: semanticheskie osobennosti hantyjskih glagolov s preverbami –ij i –kim / –kem (na fone mansijskogo yazyka)* [The picture of the world of the Khanty language: semantic features of Khanty verbs with the preverbs –ij and –kim / –kem (against the background of the Mansi language)]. *Hantyjskij mir cherez prizmu raznostrukturnykh jazykov* [Khanty world through the prism of different-structured languages]. Khanty-Mansiysk: Pechatnyj mir g. Khanty-Mansiysk Publ., 2019. Pp. 149–187. (In Russian)
14. Solovar V. N. *Strukturno-semanticheskaya harakteristika obsko-ugorskih glagolov s preverbami kätna / katashch / katnashch / kityi / kittyg 'nadvoe'* [Structural and semantic characteristics of Ob-Ugric verbs with the preverbs kätna / katashch / katnashch / kityi / kittyg 'in two']. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2020, no. 10 (2), pp. 313–322. (In Russian)
15. Solovar V. N. *Strukturno-semanticheskie osobennosti obsko-ugorskih glagolov s preverbami hujt / hojt / hosch / hot* [Structural and semantic features of Ob-Ugric verbs with the preverbs хöлт / хöлт / хöс / хöт]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2021, no. 11 (3), pp. 493–501. (In Russian)

16. Solovar V. N. *Strukturno-semanticheskie osobennosti obsko-ugorskih glagolov s preverbami juhi / johy / jǎʃə / juv* [Structural and semantic features of Ob-Ugric verbs with the preverbs *jǎʃi / jǎʃi / jǎʃə / juv*]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2022, no. 12 (2), pp. 309–318. (In Russian)
17. Solovar V. N. *Obsko-ugorskie glagoly s preverbami destruktivnoj semantiki* [Ob-Ugric verbs with preverbs of destructive semantics]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2023, no. 13 (1/52), pp. 143–149. (In Russian)
18. Cheremisina M. I. *O sistemnosti v sfere modeley predlozheniya* [About systematic nature in the sphere of sentence patterns]. *Jazyki korennykh narodov Sibiri* [Languages of the indigenous peoples of Siberia]. Novosibirsk: NGU Publ., 1995. Vol. 1. Pp. 3–21. (In Russian)
19. Shiyanova A. A. *Oboznachenie tsveta v dialektakh hantyyskogo yazyka: struktura i semantika leksicheskikh edinit* [Color designation in dialects of the Khanty language: structure and semantics of lexical units]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (4), pp. 747–755. (In Russian)
20. Honti L. Das Alter und die Entstehungsweise der “Verbalpräfixe” in Uralischen Sprachen (Unter besonderen Berücksichtigung des Ungarischen). Teil 1. *Linguistica Uralica*, 1999, no. 35 (2), pp. 81–97. (In German)
21. Honti L. Das Alter und die Entstehungsweise der “Verbalpräfixe” in Uralischen Sprachen (Unter besonderen Berücksichtigung des Ungarischen). Teil 2. *Linguistica Uralica*, 1999, no. 35 (3), pp. 161–176. (In German)
22. Kiefer F. Verbal prefixation in the Ugric languages from a typological-areal perspective. *Language and its Ecology: Essays in Memory of Einar Haugen*. Eds. By S. Eliasson, E. H. Jahr. Berlin: Mouton de Gruyter, 1997. Pp. 323–341. (In English)
23. Kiefer F, Honti L. Verbal prefixation in the Uralic languages. *Acta Linguistica Hungarica*, 2003, no. 50 (1–2), pp. 137–153. (In English)
24. Talmy L. Lexicalization patterns: semantic structure in lexical forms. *Language typology and semantic description. Vol. 3: Grammatical categories and the lexicon*. Ed. by T. Shopen. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. Pp. 36–149. (In English)
25. Talmy L. Path to Realization: A Typology of event conflation. *Proceedings of the 17th annual meeting of the Berkeley Linguistic Society*. Berkeley: University of California, 1991. Pp. 480–519. (In English)
26. Talmy L. *Towards a Cognitive Semantics*. Cambridge, Mass.: MIT Press, 2000. 495 p. (In English)
27. Talmy L. Lexical typologies. *Language Typology and Syntactic Description. Second edition. Vol. 3: Grammatical Categories and the Lexicon*. Ed. by T. Shopen. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. Pp. 66–168. (In English)
28. Virtanen S. Grammaticalized preverbs of aspect and their contribution to expressing transitivity in Eastern Mansi. *Nyelvtudományi Közlemények*, 2014, no. 109, pp. 109–122. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Соловар Валентина Николаевна, главный научный сотрудник, Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, д. 14А), доктор филологических наук.

solovarv@rambler.ru

ORCID.ID 0000-0003-4894-0117

ABOUT THE AUTHOR

Solovar Valentina Nikolaevna, Chief Researcher, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development (628011, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira Str., 14A), Doctor of Philological Sciences.

solovarv@rambler.ru

ORCID.ID 0000-0003-4894-0117